Автор: admin
02.07.2010 09:45 -

Как модель «Т» прогнозирует и объясняет интертипные отношения

Все интертипные отношения, без исключения, очень наглядно и качественно прогнозируются и объясняются физиологической моделью. Разберем лишь несколько наиболее интересных случаев на примере интертипных отношений интуитивно-логического экстраверта.

При анализе ключевым будет служить следующее правило: если «внутри» индивида разные функции взаимодействуют друг с другом, то в ситуациях внешнего общения функции каждого индивида взаимодействуют преимущественно с одноименными функциями окружающих (логика – с логикой, сенсорика – с сенсорикой, и т.д.). Если партнёр один, то каждая функция общается с одноименной функцией этого партнёра. Из этого будем исходить, учитывая при анализе также совпадение или несовпадение полосы пропускания соответствующих входных фильтров.

Отношения с дуалом

Дуалом для ИЛЭ (вИн вЛв нСн нЭв) является СЭИ (нСв нЭн вИв вЛн). *Программная* интуиция ИЛЭ своими высокоинтенсивными сигналами легко действует как на канал возбуждения, так и на канал торможения *контактной* интуиции СЭИ, попадая с нею в резонанс по каналу возбуждения. В результате интуиция СЭИ управляемо стимулируется, оказываясь в подчинённом управлении у интуиции *Дон Кихота*. Обратное воздействие со стороны интуиции СЭИ на интуицию ИЛЭ может лишь возбуждать интуицию ИЛЭ, но не может её тормозить – из-за несоответствия её порогового тормозного фильтра, требующего слабых, низкоинтенсивных сигналов, которые не могут быть обеспечены «сильносигнальной» интуицией СЭИ. То же происходит в направлении от СЭИ по отношению к сенсорике *Дон Кихота*: как её возбудительный, так и тормозной вход вполне соответствуют низкой интенсивности сигналов программной сенсорики СЭИ, которая и захватывает над контактной сенсорикой ИЛЭ управление. Обратное действие на СЭИ со стороны контактной сенсорики ИЛЭ является лишь стимулирующим, но не тормозящим, поэтому сенсорное управление, сенсорная манипулция осуществляется лишь в одну сторону: от СЭИ к ИЛЭ.

Что происходит с творческой и мобилизационной функциями дуалов? Творческая этика

СЭИ по значению своего возбудительного порогового фильтра попадает в резонанс с мобилизационной этикой ИЛЭ, при этом этика СЭИ своими слабоинтенсивными исходящими сигналами стимулирует, возбуждает мобилизационную этику ИЛЭ, но тормозить ее, управлять ею не может. Зато мобилизационная этика ИЛЭ своим встречным влиянием способна действовать и на возбудительный, и на тормозной вход этики СЭИ, тем самым регулируя и собственное возбуждение: снижая его посредством торможения этики СЭИ, когда её возбуждающее влияние становится слишком обременительным и энергозатратным для *Дон Кихота*. Искусственно возбужденная внешней стимуляцией от СЭИ мобилизационная этика
Дон Кихота
усиливает управляющие влияния и на его собственную сенсорику. Тем самым контактная сенсорика ИЛЭ начинает реально управляться не только со стороны программной сенсорики СЭИ, но и со стороны собственной мобилизационной функции.

Естественно, аналогичная картина наблюдается и в симметрично обратном направлении, от ИЛЭ к СЭИ, у последнего также оживляется его мобилизационная функция (то есть четвертая в модели «Т»), усиливаются её влияния на собственную контактную функцию и на творческую функцию дуала.

Подведем итоги дуального взаимодействия. У каждого участника отношений происходит незначительное оживление программной функции. Более выражено оживление четвертой, мобилизационной функции, мягко стимулируемой со стороны творческой функции дуала (мягкость стимуляции достигается тем, что творческая функция дуала может в обратном направлении управляться и тормозиться со стороны возбуждаемой ею мобилизационной функции индивида). Благодаря оживлению мобилизационной функции и стимулирующее-управляющему влиянию как с её стороны, так и со стороны программной функции дуала, существенно оживляется третья, контактная функция индивида. Что касается взаимного управления, то контактная функция попадает в довольно сильную зависимость к программной функции дуала, в то время как творческая функция индивида всего лишь усиливает свою чувствительность к заказам со стороны малоактивной мобилизационной функции дуала, сохраняя в основном управляемость со стороны собственной программной функции. Общий итог: оживление и ощутимое выравнивание в работе всех функций, при этом гибкие творческая и контактная функция попадают как бы в совместное управление дуальной пары, где в отношении творческой функции продолжает преобладать собственное влияние, а в отношении контактной – преобладает влияние дуала.

Отношения с конфликтёром

Конфликтёром для ИЛЭ (вИн вЛв нСн нЭв) является ЭСИ (нЭв нСн вЛв вИн). Мобилизационная этика ИЛЭ испытывает резкое возбуждающее влияние со стороны

программной этики конфликтёра ЭСИ. В отличие от возбуждения со стороны творческой функции дуала, возбуждение мобилизационной функции конфликтёром лишено петли обратной тормозящей связи. Возбуждаемая мобилизационная функция индивида не может своим встречным тормозящим влиянием умерить «пыл» программной функции конфликтёра, поскольку сигнал мобилизационной функции из-за несовпадения высоты порогов не проходит через входной тормозной фильтр чужой программной функции. Чем сильнее «разгорается» мобилизационная функция, тем сильнее при этом она возбуждает и программную функцию конфликтёра, не оказывая на нее, однако, никакого тормозящего действия. Но если программная функция конфликтёра может без истощения работать постоянно, то постоянное включение мобилизационной функции индивида требует очень больших адаптационных напряжений и психических энерготрат, что вызывает быстрое утомление.

Творческая и контактная функции индивида находят, однако, полное взаимопонимание соответственно с контактной и творческой функциями конфликтёра (одинаковость порогов), при этом сохраняется очень мягкое доминирование творческой функции индивида над контактной функцией конфликтёра, а творческой конфликтёра – над контактной индивида.

Творческая и контактная функции являются гибкой манипулятивной парой, традиционно используемой в ситуациях т.н. «салонного флирта», то есть при поверхностных контактах с новыми людьми. Поэтому ярко выявляемая при поверхностных контактах глубокая «синтонность» этих функций с конфликтёром, напоминающая отношения с тождиком, вполне может на время очень подкупать иллюзией хорошего взаимодействия и взаимопонимания. Однако эта иллюзия возможна лишь в ситуациях «салонного флирта», игры, пока программные функции молчат, и заканчивается немедленно при дальнейшем сближении и углублении отношений. Как только программные функции начинают задавать тон, они быстро вызывают взаимное и почти «физическое» истощение мобилизационных функций. В первую очередь появляется раздражение от осознания непреодолимой пропасти между системами ценностей. Когда сын-СЭЭ начинает тянуть деньги из отца-ЛИИ, тот начинает его тихо ненавидеть («Ты хоть одну книжку за этот год прочел? Жадины и вымогатели только в бандитах могут сделать карьеру»). В свою очередь, СЭЭ не может скрыть искреннего презрения к возне ЛИИ с его любимыми расчетами и бумажками («А деньги-то от этого где, папаша?»).

Итак, при общении конфликтёров стимулируется программная функция, а мобилизационная (болевая) функция попадает в неуправляемый и болезненно-истощающий резонанс. Творческая и контактная функции работают совместно и синтонно с контактной и творческой функцией конфликтёра, что при поверхностном общении (в условиях маскировки программной функции, например, при

легком «салонном флирте») может создавать иллюзию комфортного взаимодействия и взаимопонимания. Надо при этом также помнить, что «внутри индивида» его творческая и контактная функции взаимодействуют друг с другом лишь с трудом и изрядным напряжением – из-за несовпадения высоты порогов. Поэтому оживление этой пары функций в ходе поверхностного «салонного» общения, при общении с конфликтёром в том числе, поддерживается лишь внешней стимуляцией и не является творчески продуктивным в плане внутреннего информационного метаболизма.

Отношения с приемником социального заказа

Приемником соцзаказа для выступающего в роли «заказчика» ИЛЭ (вИн вЛв нСн нЭв) является ЭИЭ (вЭн вИв нЛн нСв). Важно, что данное отношение является асимметричным. Посмотрим, как рождается асимметрия данного отношения из нашей психофизиологической модели. Программная функция ИЛЭ (в данном конкретном случае – интуиция) осуществляет управление творческой функцией подзаказного как по каналу возбуждения, так и по каналу торможения. В обратном направлении программная функция заказчика лишь возбуждается и усиливается. Творческая функция заказчика не взаимодействует с одноименной контактной функцией подзаказного – у них существенно разные пороги. Контактная функция заказчика усиливает (но не тормозит) мобилизационную функцию подзаказного, однако мобилизационная функция подзаказного способна в обратном направлении управлять как возбудительным, так и тормозным входами контактной функции заказчика. Поэтому стимуляция мобилизационной функции оказывается для подзаказного необременительной. Мобилизационная функция заказчика тормозит (но не возбуждает) программную функцию подзаказного. То же, и в ещё большей степени, происходит в обратном направлении: доминирующая программная функция подзаказного тормозит и подавляет мобилизационную функцию заказчика.

Асимметрия взаимоотношений состоит в том, что заказчик своей доминирующей программной функцией берёт под плотный управляющий контроль творческую функцию подзаказного и одновременно своей мобилизационной функцией слегка притормаживает программную функцию подзаказного. При этом собственная программная функция заказчика лишь стимулируется и усиливается, а его творческая функция вообще не взаимодействует с одноименной контактной функцией подзаказного. Для встречного воздействия на заказчика подзаказный может и вынужден использовать лишь свою энергозатратную мобилизационную функцию. Своей программной функцией он, впрочем, активно подавляет мобилизационную функцию заказчика, однако заказчик, в силу «задвинутости» своей мобилизационной функции в дальний иерархический угол, этого скорее всего вообще не замечает.

Подзаказный попадает в зависимость от заказчика, но эта зависимость касается только

его творческой функции и не является слишком энергозатратной и обременительной (как было бы в случае с подконтрольным), так как мобилизационная функция подзаказного не испытывает гипервозбуждения, а его почти столь же быстро истощаемая контактная функция вообще не взаимодействует с функциями заказчика.

Отношения с подконтрольным

Подконтрольным для ИЛЭ (вИн вЛв нСн нЭв) является ЛСИ (нЛв нСн вЭв вИн).

В этом случае по интуиции (программной для контролера и мобилизационной для подконтрольного) происходит взаимное резонансное усиление, легко терпимое и незаметное для контролера и весьма болезненное для подконтрольного, вынужденного в общении с контролером напрягать в «стайерском» режиме свою «спринтерскую» и энергозатратную мобилизационную функцию. Ситуация в этом смысле подобна тесному общению с конфликтёром, только в этом случае отношения оказываются асимметричными – страдает мобилизационная функция лишь одного подконтрольного.

Творческая логика ИЛЭ полностью подавляет программную логику подконтрольного ЛСИ, действуя на её тормозной канал. Обратное же воздействие вообще не осуществляется, так как низкосигнальная логика ЛСИ не способна действовать ни на возбудительный, ни на тормозной вход логики *Дон Кихота*. Таким образом, контролер вообще не замечает программной функции своего подконтрольного, а программная функция подконтрольного тормозится, подавляется из-за взаимодействия с творческой функцией контролера.

По сенсорике (контактной для контролера ИЛЭ и творческой для подконтрольного ЛСИ) происходит взаимное синтонное слияние со взаимным возбуждением и торможением (одинаковость всех порогов), то есть с совместным управлением этой функцией. По сути дела, это единственная функция, в которой подконтрольный имеет шанс реализоваться в отношениях со своим контролером, но и то лишь на равных основаниях.

Что касается последней оставшейся функции, этики (мобилизационной для контролера и контактной для подконтрольного), то контактная функция подконтрольного тормозит и подавляет мобилизационную функцию контролера (смотрите пороги!), сама же она присутствие этой подавляемой функции партнёра как бы вообще не замечает. Даже если бы мобилизационная функция контролера и не была подавлена, то из-за несоответствия порогов она все равно не смогла бы воздействовать ни на

возбудительный, ни на тормозной входы контактной функции подконтрольного. Таким образом, сравнительно редко и эпизодически используемая контактная функция подконтрольного берёт верх над ещё более редко используемой мобилизационной функцией контролера, что для подконтрольного, очевидно, является весьма слабым утешением. Асимметрия взаимоотношений налицо. Чем сильнее выражена общая вертность контролера и подконтрольного, тем сильнее доминирование у каждого из них собственной программной функции и субдоминантность функции мобилизационной, и тем заметней выражена и асимметрия их отношений. Давление контролера на подконтрольного может быть столь велико и неприятно, что даже ТИМы первой квадры («рассудительные демократы») зачастую испытывают к своим ТИМам-контролерам нечто вроде ксенофобии. ЛСИ, надо думать, столь же болезненно воспринимают в своем окружении «контролеров» с ТИМом ИЛЭ.

Деловые отношения

У ИЛЭ (вИн вЛв нСн нЭв) они возникают со СЛЭ (вСн вЛв нИн нЭв). Исходя из значений порогов, нетрудно видеть, что программная функция каждого из партнёров тормозится и ослабляется контактной функцией другого партнёра. Контактные же функции воздействия со стороны одноименных функций партнёров не испытывают (нестыковка порогов). Творческая функция каждого из партнёров полностью совпадает (и названием, и всеми порогами) с творческой функцией другого партнёра, что вызывает из синтонное резонансное взаимодействие с тонкой взаимной управляемостью – надо думать, по этой причине отношения и получили название «деловых». Мобилизационные функции также совпадают и названиями, и всеми порогами. Однако из-за неравенства тормозного и возбудительного порогов взаимного синтонного управления, равно как и вообще торможения этих функций не происходит. Происходит лишь их резонансное усиление, которое не оказывается слишком обременительным для каждого из участников, так как в резонанс с обеих сторон вступают субдоминантные функции. Опосредованно благодаря мягкой активации мобилизационной функции ещё более мягко активизируется и управляемая ею контактная функция. Поскольку в результате деловых отношений активизируются обе функции субдоминантной нальности, поэтому в рамках деловых отношений нальные черты любого из партнёров как бы нивелируются. Рационалы становятся более иррациональными, иррационалы – более рациональными. Фактически, деловые отношения инициируют у их участников как бы наведенную инициальную акцентуацию.

Родственные отношения

У ИЛЭ (вИн вЛв нСн нЭв) они возникают с ИЭЭ (вИн вЭв нСн нЛв). Программные и контактные функции партнёров тождественны и детально совпадают – и названием, и порогами. Программные функции входят в резонанс по каналам возбуждения и усиливаются. Контактные функции, у которых совпадают все пороги – и по возбуждению, и по торможению, входят в режим резонансно-синтонного взаимопереплетенного «соуправления». Однако их стимуляция и управление со стороны

соответствующих мобилизационных функций ослабевает, так как ослабевают сами мобилизационные функции: они тормозятся со стороны творческих функций партнёров. Творческие функции не испытывают влияний со стороны одноименных функций партнёров.

Общая картина выглядит как резонансное усиление программных функций, неизменное состояние творческих, синтонное слияние контактных функций партнёров с ослаблением их зависимости от собственных мобилизационных, мобилизационные функции подавляются. Картина в целом отчасти напоминает спровоцированную (наведенную) терминальную акцентуацию.

Миражные отношения

У ИЛЭ (вИн вЛв нСн нЭв) они возникают с ИЭИ (нИв нЭн вСв вЛн).

Одноименные программные функции партнёров подавляют друг друга (из-за несовпадения порогов возбуждающих входов усиления не происходит, а взаимное торможение происходит в полной мере – интенсивность сигнала на выходе каждой функции вполне соответствует полосе пропускания тормозного входа функции партнёра). Мобилизационная функция одного партнёра взаимодействует с творческой функцией другого. В результате мобилизационная функция умеренно усиливается, получая также контроль над творческой функцией партнёра. Контактные функции партнёров одноименны, но из-за несовпадения порогов лишь очень слабо стимулируют друг друга

Как окончательное следствие, у каждого участника миражных отношений резко ослабляется роль программной функции, ей на смену приходит мягко возрастающая роль мобилизационной функции. Связь творческой функции с программной частично слабеет, но возрастает её резонансная связь с мобилизационной функцией партнёра. Активация мобилизационной функции не приводит к дискомфорту, так как мобилизационная функция сохраняет контроль над активирующей её творческой функцией партнёра.

Продуктивное общение между партнёрами происходит преимущественно на языке их творческой, мобилизационной и в гораздо меньшей мере контактной функций, причем «активная речь» (воздействующая на партнёра) возможна лишь по каналам мобилизационной и, в меньшей мере, контактной функций.

Тождественные отношения

У ИЛЭ (вИн вЛв нСн нЭв) они возникают с другим ИЛЭ (вИн вЛв нСн нЭв). Программные функции в таком общении резонансно усиливаются, увеличивая свою неуравновешенность (продуцируемый ими и резонансно усиленный сигнал не действует на тормозной вход из-за несовпадения порогов). Творческие функции партнёров как бы «обобщаются», образуют тесно переплетенное синтонное слияние, осуществляя взаимные возбуждающие и тормозящие влияния друг на друга; то же происходит с контактными функциями. Мобилизационные функции резонансно усиливаются наподобие программных, однако степень этого усиления существенно ниже – из-за исходной подавленности, субдоминантности мобилизационных функций. Отношения достаточно комфортны и используют все функции партнёров. Общение между партнёрами может происходить на языке любых функций, хотя наиболее приспособленными к диалогу оказываются, разумеется, легко управляемые (а в данном случае – и соуправляемые) уравновешенные функции: творческая и контактная.

Квазитождественные отношения

У ИЛЭ (вИн вЛв нСн нЭв) они возникают с ЛИЭ (вЛн вИв нЭн нСв). Программная функция по каналу возбуждения входит в резонанс с творческой функцией партнёра, благодаря чему усиливаются обе эти функции, а творческая функция, к тому же, начинает гибко реагировать на заказы программной функции партнёра (управляясь ею как по каналу возбуждения, так и по каналу своего торможения). То же происходит с контактной и мобилизационной функциями. Они тоже взаимно резонансно усиливаются, при этом контактная функция каждого из партнёров начинает частично управляться не только своей собственной мобилизационной функцией, но и мобилизационной функцией партнёра по общению. Как и в случае тождественных отношений, в общении между партнёрами эффективно используются все четыре функции. Отличие квазитождественных отношений состоит, исходя из психофизиологической картины взаимодействия функций, в том, что у партнёров усиливается «командно-административная» роль их программных и частично мобилизационных функций, в подчинение к которым поступают также творческая и контактная функции партнёров. Самостоятельная же креативная роль творческой и контактной функций, напротив, ослабляется. В частности, должно ещё более затрудняться «спаривание» творческой и контактной функций каждого в отдельности субъекта. В известном смысле всё это должно быть частично эквивалентно эффекту наведенной терминальной акцентуации.

В случае же тождественных отношений картина была обратная: там творческая и контактная функции в ходе общения партнёров в известном смысле «отрывались» от своих обычных «хозяев-распорядителей»: программной и мобилизационной функций, начинали жить более самостоятельной жизнью (хоть и не креативной, а скорее

коммуникативной), осуществляя тесное общение с аналогичной функцией партнёра. При этом в случае тождественных отношений в норме затрудненное внутреннее «спаривание» творческой и контактной функций, в отличие от квазитождественных отношений, несколько облегчалось.

Отношения полной противоположности

У ИЛЭ (вИн вЛв нСн нЭв) они возникают с ИЛИ (нИв нЛн вСв вЭн). Все функции партнёров совпадают названиями, но принципиально не совпадают порогами. Некоторое очень умеренное взаимостимулирующее взаимодействие возможно между творческими и контактными функциями партнёров – несмотря на нестыковку их порогов. Дело в том, что согласно табл.2, творческая и контактная функции имеют несколько меньшую амплитуду порогов в сравнении с программной и мобилизационной функциями, а поэтому и преодолевать эти пороги в случае их нестыковки творческой и контактной функциям, в сравнении с программной и мобилизационной, все же немного проще.

Программные функции партнёров энергично подавляют друг друга (выходы этих функций не соответствуют пороговым фильтрам возбуждения одноименных функций партнёра, но зато соответствуют пороговым фильтрам торможения этих функций). То же происходит с мобилизационными функциями.

Общение тяготеет к использованию творческой и контактной функций и поэтому склонно переходить на язык их клуба (в приведенном примере – на язык клуба «практиков»). Однако из-за несоответствия их порогов у партнёров может возникать раздражение с ощущением того, что партнёры не очень хорошо слышат и понимают друг друга. В результате общения может возникать также неприятное ощущение «вакуума жизненных целей» – из-за подавления программной и мобилизационной функций.

Табл.2. *Эмпирические значения возбудительных порогов в условных единицах (нормированные относительно популяционного среднего), рассчитанные по анкетам с помощью 8-ми кластеров признаков «беспечные-предусмотрительные» и «уступчивые-упрямые» для функций в различных позициях. Пороги интровертов ради уравнивания с экстравертами взяты при расчетах с противоположным знаком.*

Программная позиция

Творческая позиция

Контактная позиция

Мобилизационная позиция

Среднее по четырем функциям К.Юнга

1,82

1,66

-1,17

-1,35

Отношения суперэго

У ИЛЭ (вИн вЛв нСн нЭв) они возникают с СЭЭ (вСн вЭв нИн нЛв). Программная функция одного партнёра взаимодействует с контактной функцией другого партнёра. При этом контактная функция тормозит, подавляет программную, сама же не испытывает воздействия. Творческая функция одного партнёра подавляет мобилизационную функцию другого партнёра, сама также не испытывая встречного воздействия. Таким образом, в отношениях суперэго у каждого участника подавляются неуравновешенные функции (программная и мобилизационная), в то время как работа уравновешенных функций – творческой и контактной – остается без изменений (не стимулируется и не затрудняется). Не считая однонаправленного торможения неуравновешенных функций, иного информационного обмена между функциями участников не происходит. Из-за притормаживания неуравновешенных функций и

отсутствия обратной связи с функциями партнёра (по любой из четырёх функций) у участников общения должно складываться ощущение поверхностности контакта, а также невозможности проникнуть «в суть» партнёра, некоей незримой стены, мешающей слушать, слышать и понимать друг друга. По возникающему окончательному эффекту отношения суперэго должны напоминать ощущения, возникающие от отношений полной противоположности. Отличие состоит, пожалуй, в отсутствии разочарования. В случае отношений полной противоположности по результату общения может возникать некоторое разочарование – вследствие изначальной общности интересов партнёров, принадлежащих к одному соционическому клубу. В случае же отношений суперэго клубы изначально разные, начальной общности интересов нет, и общение лишь подтверждает невозможность глубокого взаимозаинтересованного контакта. Второе отличие – в том, что в случае отношений суперэго информационный обмен между партнёрами ещё более затруднен (в случае отношений полной противоположности оно пусть и в затрудненной форме, но все же происходит в рамках общего клуба центральных функций, творческой и контактной).

Полудуальные отношения

У ИЛЭ (вИн вЛв нСн нЭв) они возникают со СЛИ (нСв нЛн вИв вЭн). Программная функция взаимодействует с контактной функцией партнёра, осуществляя управление ею и по возбуждению, и по торможению, то есть эффективно манипулирует чужой контактной функцией. Во встречном направлении чужая контактная функция стимулирует программную функцию субъекта. Творческая функция одноименна такой же творческой функции партнёра, однако контакт между ними затруднен из-за несовпадения порогов, тем не менее из-за своего центрального положения (и поэтому малой абсолютной амплитуды пороговых значений) творческие функции все же слабо взаимодействуют, слегка стимулируя друг друга.

Мобилизационные функции тоже совпадают названиями, но из-за противоположной полярности своих возбудительных и тормозных фильтров не возбуждают, а лишь тормозят и подавляют друг друга. Окончательный результат общения проявляется в усилении программной функции, которая начинает управлять не только своей творческой функцией, но и контактной функцией партнёра, по желанию заставляя её либо говорить, либо молчать. Творческие функции пытаются обмениваться информацией и слегка стимулируют друг друга, но с затруднением и взаимной «глуховатостью».

Контактная функция работает по заказу партнёра и в известной мере под его контролем. Мобилизационная функция в ходе общения умеренно подавляется и поэтому дает себя знать редко. Когда же она «говорит», то подавляет этим соответствующую мобилизационную функцию партнёра, поэтому её всё равно никто не слышит.

Реальное взаимодействие осуществляется по программной, контактной и творческой функциям партнёров. Программная функция каждого участника легко слышится его партнёром, так как её «голос» проецируется на контактную функцию партнёра, вынуждая её подчиняться и уступать.

Если привести пример с другой полудуальной парой, ЛИИ и ЭИЭ, то ЛИИ бесцеремонно допрашивает или резко обрывает контактную логику своего полудуала ЭИЭ, а ЭИЭ покорно подчиняется. Взамен ЭИЭ так же бесцеремонен с ЛИИ в вопросах эмоциональных демонстраций, а ЛИИ послушно подчиняется и очень старается «эмоционально показаться» *Гамлету*. Сенсорные темы в разговоре ЛИИ с ЭИЭ практически не возникают (мобилизационные функции подавлены и вообще плохо слышат друг друга из-за нестыковки возбудительных порогов), а творческая интуиция каждого из этих общающихся типов «работает сквозь вату» – партнёр прислушивается к чужой творческой функции, но с напряжением и не слишком долго. Поэтому чужие интуитивные речи (осуществляемые, например, в виде эвристических фантазий вслух) хоть и не проходят мимо ушей, но и не подхватываются налету. Реальный обмен информацией происходит лишь на языке программной и контактной функций, в данном случае – логики и этики. Из-за неучастия функций другой нальности полноценного обмена полезной информацией в таком общении, в общем, почти не происходит (разве что программная функция каждого намотает себе на ус какой-нибудь полезный случайный фактик или эмоциональное впечатление). В то же время отношения такого рода и не являются утомительными.

Ради экономии места мы разобрали тут не все примеры интертипных отношений. Однако все они получают столь же ясное и подробное толкование на основе физиологической модели ТИМа.

Сказанное в настоящем разделе об особенностях интертипных отношений прямо выводится из моделей «Т» взаимодействующих ТИМов. Ни одно приведенное свойство не заимствовано из эмпирических описаний интертипных отношений. Если получившиеся портреты интертипных отношений соответствуют наблюдаемым на практике, то это следует рассматривать как убедительный аргумент в пользу преимуществ модели «Т». По нашему мнению, объяснение интертипных отношений на основе предшествующей соционической модели «А» осуществляется (в сравнении с моделью «Т») с гораздо более значительным трудом, порою с натяжками, и на существенно менее подробном и детальном уровне.

Автор модели Т и статьи - ***Виктор Таланов***

Источник

Обсудить статью на Социофоруме